

УДК 327

DOI 10.25587/2310-5453-2024-4-110-121

Российско-китайское сотрудничество в Арктике

Н. А. Григорьев ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, Россия
✉ nagrigoriev@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследованы основные направления сотрудничества России и Китайской Народной Республики в Арктическом регионе. В новых геополитических условиях, санкциях, ухудшения отношений с западными странами, Россия переориентировала внешнюю политику со странами Азии и Глобального Юга. Для поддержания стабильности и развития экономики необходимо решить внутренние задачи развития регионов. Наиболее важными с точки зрения социально-экономических и геополитических факторов являются такие макросубъекты, как Дальний Восток и Арктика. Были созданы отдельные институты управления – Министерство Дальнего Востока и Арктики, Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Принимаются нормативно-правовые акты, касающиеся развития данных регионов. Реализуются крупнейшие инвестиционные проекты, в которые вкладывают средства зарубежные инвесторы, в том числе китайские. В последние годы Китай ведет активную внешнюю политику в арктическом регионе. Растет заинтересованность в освоении Северного морского пути и Северо-Западного пути. Китай является с 2013 г. страной-наблюдателем в Арктическом совете, у него есть свои интересы в правовом определении морских вод Арктики. Нарастает научное взаимодействие с арктическими странами в области изучения изменения климата и наблюдения за северным сиянием. В последние годы Россия и Китай усиливают межгосударственное взаимодействие в различных сферах. Наиболее результативным направлением на сегодня выглядит взаимодействие

© Григорьев Н.А., 2024

в энергетической сфере, например, проект ЯМАЛ СПГ. Перспективными выглядят направления в вопросе строительства атомных ледоколов и совместном развитии Северного морского пути. Также ожидается вклад Китая в инвестиционные проекты на Дальнем Востоке, среди которых стоит выделить территории опережающего развития. Для Республики Саха (Якутия) наиболее важным является строительство Ленского моста, который должен соединить транспортные пути на Дальнем Востоке, Восточной Азии и в Арктике.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Арктический регион, региональная политика, Дальний Восток, Министерство Дальнего Востока и Арктики, Северный морской путь, Республика Саха (Якутия), Ленский мост, энергетика.

Russian-Chinese cooperation in the Arctic

N. A. Grigoriev ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ nagrigoriev@mail.ru

Abstract. This article examines the main areas of cooperation between Russia and the People's Republic of China in the Arctic region. In the new geopolitical conditions, sanctions, deterioration of relations with Western countries, Russia has reoriented its foreign policy with the countries of Asia and the Global South. To maintain stability and develop the economy, it is necessary to solve internal problems of regional development. The most important from the point of view of socio-economic and geopolitical factors are such macro-entities as the Far East and the Arctic. Separate management institutions have been established – the Ministry for the Far East and the Arctic, the Corporation for the Development of the Far East and the Arctic. Regulatory and legal acts concerning the development of these regions are being adopted. The largest investment projects are being implemented, in which foreign investors, including Chinese ones, invest. In recent years, China has been pursuing an active foreign policy in the Arctic region. There is a growing interest in the development of the Northern Sea Route and the Northwest Route. As an observer country in the Arctic Council since 2013, China has its own interests in the legal definition of Arctic sea waters. Scientific cooperation with Arctic countries in the field of climate change and northern lights observation is increasing. In recent years, Russia and China have been strengthening interstate cooperation in various areas. The most effective area today seems to be cooperation in the energy sector, for

example, the YAMAL LNG project. The areas of construction of nuclear icebreakers and joint development of the Northern Sea Route seem promising. China is also expected to contribute to the development of investment projects in the Far East, among which it is worth highlighting the territories of advanced development. For the Republic of Sakha (Yakutia), the most important project is the construction of the Lena Bridge, which should connect transport routes in the Far East, East Asia and the Arctic.

Key words: Russian Federation, People's Republic of China, Arctic region, regional policy, Far East, Ministry of the Far East and Arctic, Northern Sea Route, Republic of Sakha (Yakutia), Lena Bridge, energy.

Введение

В современное время наблюдаются сложные процессы завершения прежнего мироустройства, оформившегося в конце XX в. Либеральный миропорядок вступил в этап кризиса, его основные конструкты, такие как взаимозависимость, процессы интеграции и уменьшения значения роли национальных государств, на сегодня оказались неэффективными. Все более наблюдается усиление значения роли факторов национальных интересов в геополитике, согласно теории реализма в международных отношениях. Пандемия COVID-19 вызвала сложные социально-экономические последствия, такие как инфляция во всем мире, что повысило общую раздражительность людей во всем мире. Данные факторы влияют на политические процессы во многих странах, когда избиратели голосуют за оппозиционные силы. Прошедшие недавно выборы в США и в ведущих странах Западной Европы подтверждают тезис об общем «консервативном» повороте вправо.

В этих условиях Россия ведет свою внешнюю политику исходя из новых вызовов. После распада СССР, являясь его правопреемницей, РФ пыталась включиться в западную систему безопасности, выстраивая с западными странами конструктивные отношения. Однако на протяжении 1990-х и 2000-х по различным причинам России и Западу не удалось стать равноправными партнерами. В условиях современного ухудшения отношений с западными странами, санкционным давлением Россия меняет свою внешнюю политику.

Прошедший в октябре 2024 г. саммит БРИКС в Казани продемонстрировал подъем значимости стран так называемого «Глобального Юга», их возрастающего влияния в мировой экономике и политике.

Россия понимает необходимость укрепления стратегических связей с данными странами, что актуализирует переориентацию внешней политики со странами Востока и Юга. В последнее время актуализируется дискурс об особой роли России как самобытной цивилизации, которая находится между Западом и Востоком. Изучаются основные положения концепции евразийства, которая появилась еще в начале XX в. среди интеллектуалов русской эмиграции за рубежом. Согласно данной идее, Россия является уникальной цивилизацией, которую составляет симбиоз разных этносов, среди которых славяне, тюрки, палеоазиаты и другие.

Безусловно, для преодоления современных внешнеполитических вызовов России необходимо усилить эффективность ее экономики и региональной политики. Для развития наиболее перспективных макросубъектов, таких как Дальний Восток и Арктика, необходима финансовая поддержка зарубежных стран. Одним из факторов успешного решения задач регионального развития является укрепляющееся партнерство между Россией и Китаем в Арктике.

Основная часть

Одним из наиболее активных неарктических игроков в Арктике в последнее время становится Китайская Народная Республика. Являясь членом Совета Безопасности и крупнейшей мировой экономической державой, Китай активизирует свою внешнюю политику в различных регионах мира. В 2018 г. китайскими властями была опубликована «Белая книга – Арктическая политика Китая», ставшая программным документом реализации арктической политики [1]. В данное время, являясь страной-наблюдателем Арктического совета с 2013 г., данная страна все более претендует на равноправное освоение арктических ресурсов, заявив свой статус «околоарктического государства».

Среди главных факторов актуализации арктической политики Китая в Арктике является добыча энергоресурсов и развитие северных морских путей. На территории Арктики расположены богатые запасы нефти и газа, а также других ресурсов. Сегодня многие страны мира заинтересованы в экономическом освоении при сохранении экологии и не нарушения жизни коренных малочисленных народов Севера. Также выглядят перспективными проекты развития Северного морского пути и Северо-Западного пути. Согласно прогнозам, будут происходить глобальное потепление и таяние ледников в Арктике. Исходя из данной логики, будет выгоднее построить экономические пути из Азии в Европу как более короткие, чем ныне существующие пути через южные моря. Поэтому Китай заинтересован в строительстве атомных ледоколов, запустив в 2018 г. свой собственный атомный ледокол «Снежный дракон-2», совершив

морской путь в Канаду, вызвав тем самым большое геополитическое значение. В последнее время все чаще заявляется о развитии «Ледового шелкового пути», который является частью инициативы «Один пояс, один путь» Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути XXI века (МШП), предполагающие выстраивание ряда масштабных «экономических коридоров» [2].

Также в арктической политике развивается научно-технологическое взаимодействие Китая и стран Арктики. Особенно развиваются отношения со скандинавскими странами и Исландией в научных исследованиях и добыче редкоземельных металлов. После экономического кризиса 2008 г. Китай активно инвестирует в экономику Исландии, как наиболее пострадавшая страна во время кризиса. Была открыта обсерватория «Аврора» для изучения северного сияния. Еще в 1989 г. в Китае был открыт Институт полярных исследований, который начал выстраивать научную политику Китая в Арктике. Также были построены две научные станции на архипелаге Шпицберген «Хуанхэ» и станция в шведском городе Кирун. Усиливающаяся конкуренция в торгово-экономической сфере между США и КНР сдерживает развитие взаимодействия двух стран в Арктике. Тем не менее американские власти поддерживают значение Китая как страны-наблюдателя в Арктическом совете в сфере изучения глобального потепления климата. Таким образом, можно наблюдать усиление компонентов «мягкой силы» во внешней политике Китая в Арктике путем усиления научного взаимодействия [3].

Одним из важных направлений политики Китая в Арктике является более четкое определение правового положения Северного Ледовитого океана. Согласно Морской конвенции 1982 г. международное дно океана является частью мирового сообщества, тем самым у Китая появляется больше прав в освоении ресурсов, что вызывает опасения у арктических стран. По мнению ряда исследователей, такая позиция является спорной, поскольку никто из стран Арктики «не отграничил свой континентальный шельф от такого предположительного международного района морского дна» [3]. Поэтому Китай развивает концепт «заинтересованной стороны в Арктике», исходя из экономического и научного присутствия, а также влияния климатических изменений Арктики на экосистемы в самом Китае. Также Китай стимулирует появление различных дискуссионных площадок в странах Азии по вопросам развития Арктики, тем самым вызывая опасения северных стран.

Россия проводит сбалансированную региональную политику развития наиболее важных макросубъектов. Одними из объектов такой политики являются Дальний Восток и Арктика по геополитическим

причинам. Осознавая важность соседства крупнейших азиатских стран, российские власти проводят активную политику развития. Огромные территории, сложные географические и климатические условия, отдаленность от федерального центра актуализируют необходимость решительных мер по развитию.

Институционально региональная политика закрепляется созданием отдельных федеральных органов власти. Сегодня функционирует Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, а также Корпорация развития Дальнего Востока. Внедряются особые территории экономического развития с льготными условиями для инвесторов. Реализуется политика развития «Свободный порт Владивосток» для создания особой экономической зоны и для выстраивания эффективной системы международной торговли. Подобный вариант региональной политики реализуется в Китае, где создаются особые экономические зоны и свободные порты. Также присутствует геополитический фактор, когда данная политика применяется в сложных с точки зрения этнополитической ситуации регионах страны (Синьцзян-Уйгурский автономный округ, Тибет, Маньчжурия, Гонконг и другие) [4].

После включения функций политики развития Арктики к ранее функционировавшему Министерству Дальнего Востока, федеральные власти приравнивают значение Дальнего Востока и Арктики. Возможно, такой подход является не совсем эффективным, поскольку Арктическое пространство является более широким, охватывает регионы Севера Сибири и Европейской части России. А также, возможно, произойдут изменения в целях и задачах развития Дальнего Востока и Арктики. Тем не менее наблюдается адресный, селективный подход в реализации региональной политики в отношении двух макросубъектов.

Нормативно-правовая составляющая арктической политики России подкреплена различными документами, среди которых следует выделить последнюю Стратегию развития арктической зоны России до 2035 г. В ней обозначены основные механизмы развития экономики, социальной сферы, повышения качества жизни местного населения, конкретные меры по сокращению депопуляции населения [5]. Как отмечают исследователи, необходимо принятие конкретных законов по улучшению жизни местного населения. Россия использует зарубежный опыт арктической политики в виде принятия нормативно-правовых актов и создания механизмов выделения финансовой помощи [6, 7].

Также были созданы отдельные институты управления арктическим регионом. В 2015 г. была создана Государственная комиссия по развитию Арктики. В 2021 г. среди основных функций Министерства

Дальнего Востока и Арктики были обозначены развитие арктических территорий Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа, а также развитие Северного морского пути. Данное министерство имеет разветвленную структуру: Департамент развития Арктической зоны Российской Федерации и реализации инфраструктурных проектов; Департамент развития приоритетных территорий Дальнего Востока и Арктики [8].

30 апреля 2015 г. было подписано Постановление Правительства РФ «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа». В 2021 г. она была названа Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики. Таким образом, наблюдаются активные меры властей развития Дальнего Востока и Арктики, что подтверждается институциональным оформлением, нормативно-правовой составляющей, выделением больших объемов финансовой поддержки. Значение данных макросубъектов актуализировалось не только по социально-экономическим и географическим причинам, но и по геополитическим факторам.

Более тесное взаимодействие России и Китая в Арктике началось в 2010-е годы после «украинского кризиса», когда западные страны начинают вводить экономические санкции. Одним из значимых событий стало финансирование Пекином крупного газового проекта российской компании НОВАТЭК ЯМАЛ СПГ в 2017 г. [9]. В последующие годы Россия стала наращивать поставки сжиженного природного газа в Китай. Данный случай укрепил сотрудничество двух стран в энергетической сфере в Арктическом регионе.

Развитие российского Дальнего Востока будет невозможно без иностранных инвестиций. В условиях санкций страны Азии будут располагать возможностями инвестировать в крупные проекты. Также добываемые ресурсы можно будет импортировать в основном на Восток. Взамен Китай может поставлять необходимые технологии и ресурсы для реализации инвестиционных проектов. Реализуя планы освоения северных путей, наиболее перспективными будут выглядеть морские порты Дальнего Востока, среди которых это Владивосток, Петропавловск, Анадырь, Тикси и другие. В августе 2024 года состоялась встреча председателей правительств двух стран, где было достигнуто соглашение о наращивании взаимодействия в Арктике, активизации использования возможностей Северного морского пути в рамках созданной Подкомиссии по сотрудничеству по Северному морскому пути.

Для развития Северного морского пути России необходимо наращивать серию строительства крупных атомных ледоколов. Стоимость только одного суперледокола будет стоить более 100 млрд руб., что актуализирует зарубежные инвестиции со стороны Китая. Как отмечают исследователи Цинь Дун и А. Лукин, возможны два варианта сотрудничества России и Китая в строительстве атомных ледоколов: 1) участие китайских инвесторов в акционерном капитале совместных предприятий; 2) кредитование китайской стороной в обмен наращивания поставок Россией газа и нефти [9].

В условиях ухудшения отношений между США и КНР прогнозируется военно-политическое сближение России и Китая в Арктике. Среди китайских ученых разрабатывается идея «стратегического морского партнерства» в Тихом, Индийском и Северном Ледовитом океанах. Согласно прогнозу, укреплению сотрудничества двух стран будет помогать и военно-морское сотрудничество [10].

Республика Саха (Якутия) является крупнейшим национальным образованием в России и на территории Дальнего Востока. Также является крупнейшим арктическим регионом, где 13 муниципалитетов Республики Саха (Якутия) входят в зону Арктики. Богатые запасы ресурсов делают регион перспективным для инвесторов, реализации территорий опережающего развития.

Одним из значимых проектов, реализуемых в Якутии, стало внедрение газопровода «Сила Сибири» протяженностью 3000 км, который берет начало в Чаяндинском месторождении. По состоянию на конец 2021 г. в Китай поставлено более 13 млрд кубометров газа. Поставка газа имеет для Китая важное экономическое и геополитическое значение, укрепляя сотрудничество России и Китая, а также удовлетворяя внутренний спрос на газ.

Развиваются и торговые отношения между республикой и Китаем. Увеличивается экспорт в виде угля и твердого топлива, что превысило объемы экспорта более чем в 927,4 млн долларов США. В ответ также нарастает импорт сырья и товаров химической и машиностроительной промышленности, тканей, одежды и другое [11].

В настоящее время самым крупным инфраструктурным проектом для Якутии является строительство Ленского моста. Данный проект не только имеет важное экономическое значение, но и социальное, для развития человеческого капитала. В 2018 г. были подписаны меморандумы с китайскими компаниями о сотрудничестве в области строительства моста. Одним из основных транспортных коридоров может стать меридиональный международный транспортный маршрут Северный

морской путь – река Лена – Транссибирская магистраль – Азия. В октябре 2024 г. Глава Якутии Айсен Николаев отметил, что «мост позволит соединить широтные транспортные магистрали. В частности, речь идет о Транссибирской и Байкало-Амурской магистралях, с одной стороны и Северного морского пути, с другой, который призван стать перспективным международным транспортным коридором «Европа – Севморпуть – Тикси – Якутск – Благовещенск – Китай – АТР» [12].

Развиваются научные, образовательные и культурные связи. Северо-Восточный федеральный университет сотрудничает с вузами Китая, в перспективе открытие сетевого университета на базе СВФУ и Хэцзэского медицинского института Китая.

Китайский исследователь Шэнь Чжочен выделяет перспективы развития отношений между Республикой Саха (Якутия) и Китаем:

- инвестиции в проекты добычи природных ресурсов;
- развитие диверсифицированной структуры торгово-экономического сотрудничества;
- гуманитарное сотрудничество в разных областях;
- сотрудничество в области экологии и защиты окружающей среды;
- создание Восточно-Сибирского интермодального транспортного коридора;
- стимулирование развития инвестиционных проектов современного типа;
- оптимизация деловой среды [11].

Заключение

На сегодня выглядит обоснованным тезис о важности и перспективности Арктического региона для развития России и ее геополитики. В условиях ухудшения отношений с Западом появляется необходимость развивать отношения со странами Азии и Глобального Юга. В контексте реализации развития Дальнего Востока и Арктики укрепляются пути сотрудничества с Китаем в освоении Северного морского пути.

Однако в данное время наиболее результативным является взаимодействие в энергетической сфере, когда в 2017 г. Китай профинансировал крупнейший газовый проект ЯМАЛ СПГ. В настоящее время проводятся встречи руководителей стран и подписываются соглашения о сотрудничестве, в которых упоминается и арктическое направление. В будущем прогнозируется и военно-политическое взаимодействие двух стран, в том числе и в бассейне Северного Ледовитого океана.

Республика Саха (Якутия) как крупнейший регион Дальнего Востока и Арктики демонстрирует пример конструктивного и эффективного сотрудничества с Китаем. Развивается торгово-экономическое

взаимодействие в виде поставок газа и других ресурсов, а также наращивание импорта товаров из Китая. Также развиваются отношения в гуманитарной сфере: образовании, культуре, науке, спорте. Возможно, Китай будет инвестировать в строительство Ленского моста. Данный проект станет важнейшим транспортным узлом на Дальнем Востоке и в Арктике, что усиливает его геополитическое значение. Также должно произойти повышение качества уровня жизни населения. Ведь любая внутренняя политика должна выполнять не только количественные показатели (политика «роста»), но и качественные (политика «развития»), в том числе развитие человеческого и социального капитала, повышение уровня жизни людей, поддержка среднего и бизнес классов и другое.

Литература

1. Со, Х.-Г. Цели и задачи государственной политики Республики Корея в Арктике / Х.-Г. Со, Ч.-К. Пак, И. Чистов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2021. – Т. 65. – № 8. – С. 90–96.
2. Кобзева, М. А. Сотрудничество России и КНР в сфере арктического судоходства : состояние и перспективы / М. А. Кобзева // *Арктика и Север*. – 2021. – № 43. – С. 89–108.
3. Рекец, М. О. Курс на Север : арктическая политика Китая в контексте глобальных геополитических изменений / М. О. Рекец // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2024. – Т. 24. – № 3. – С. 371–384.
4. Кузнецова, О. В. Региональная политика России : 20 лет реформ и новые возможности / О. В. Кобзева. – Москва, 2013. – 293 с.
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. – URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 14.11.2024).
6. Бухвальд, Е. М. Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации / Е. М. Бухвальд, О. Б. Иванов // *ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика*. – 2021. – № 1. – С. 7–23.
7. Сазонова, О. А. Некоторые проблемы и перспективы развития российской Арктики в современных политических и экономических условиях / О. А. Сазонова, Н. В. Сазонова // *Арктика XXI век. Гуманитарные науки*. – 2021. – №1. – С. 32–43.
8. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктике. – URL: <https://minvt.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

9. Цинь Дун. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток / Цинь Дун, А. Л. Лукин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 4. – С. 158–167.

10. Лукин, А. Л. Россия и Китай в Арктике : состояние и перспективы двустороннего сотрудничества / А. Л. Лукин, Ли Юнхуэй, И. Б. Кейдун // Известия Восточного института. – 2022. – № 1. – С. 123–131.

11. Шэнь Чжочен. Китай и Республика Саха (Якутия) : перспективы сотрудничества и пути их реализации / Шэнь Чжочен // Евразия. Диалог культур. – 2023. – С. 699–709.

12. Ленский мост станет одним из ключевых объектов транспортной системы Дальнего Востока России // ЯСИА. – URL: <https://ysia.ru/lenskij-most-stanet-odnim-iz-klyuchevyh-obektov-transportnoj-sistemy-dalnego-vostoka-rossii/> (дата обращения: 14.11.2024).

References

1. Soe HK, Pak JK, Chistov I. Goals and objectives of the state policy of the Republic of Korea in the Arctic. *World Economy and International Relations*, 2021;65(8):90-96 (in English).

2. Kobzeva MA. Cooperation between Russia and China in Arctic Shipping: current state and prospects. *Arctic and North*, 2021;43:89-108 (in Russian).

3. Rekets MO. China's Arctic policy in a time of global geopolitical transformation: A northern orientation. *Vestnik RUDN. Series: International relations*, 2024;24(3):371-384 (in Russian).

4. Kuznecova OV. Kuznetsova, O. V. *Regional Policy of Russia: 20 Years of Reforms and New Opportunities*. Moscow, 2013:293 (in Russian).

5. Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security until 2020. Available at: <http://government.ru/info/18360/> [Accessed 14 November 2024] (in Russian).

6. Buhvald EM, Ivanov OB. Spatial development strategy and the main directions of its updating. *ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2021;1:7-23 (in Russian).

7. Sazonova OA, Sazonova NV. Some problems and prospects of development of the Russian arctic in modern political and economic conditions. *Arctic XXI century. Humanitarian sciences*, 2021;1:32-43 (in Russian).

8. Official website. Ministry for the development of the Russian Far East and Arctic. Available at: <https://minvr.gov.ru/> [Accessed 14 November 2024] (in Russian).

9. Tsin Dun, Lukin AL. The prospects for Russia-China collaboration in the Arctic and the Russian Far East. Ojkumena. Regional researches, 2018;47(4):158-167 (in Russian).

10. Lukin AL, Li Yonghui, Keidun IB. The current state and prospects of the Russia-China bilateral cooperation in the Arctic. Oriental Institute Journal, 2022;1:123-131 (in Russian).

11. Shen Zhocheng. China and the Republic of Sakha (Yakutia): prospects of cooperation and ways of their realization. Eurasia. Dialog of culture, 2023:699-709 (in Russian).

12. The Lena Bridge will become one of the key facilities of the transport system of the Russian Far East. Ysia.ru: [website]. [online] Available at: <https://ysia.ru/lenskij-most-stanet-odnim-iz-klyuchevyh-obektov-transportnoj-sistemy-dalnego-vostoka-rossii/> [Accessed 14 November 2024] (in Russian).

Сведения об авторе

Григорьев Ньургун Афанасьевич – к. полит. н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». E-mail: nagrigoriev@mail.ru

Nyurgun A. Grigoriev – Cand. Sci. (Politics), Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.